

Тайны бункера 19.43

Елисей Гуров

Елисей тимофеевич Гуров

Тайны бункера 19.43

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70517338

SelfPub; 2024

Аннотация

Двое мужчин отправляются в загадочный бункер, чтобы прикарманить себе всякие ценности, но подземное убежище скрывает множество тайн. Лишь попав туда вместе с героями, вы сможете их узнать.

Содержание

Глава первая: путь к бункеру	4
Глава вторая: подземные тайны	11
Глава третья: дневник мертвеца	17

Елисей Гуров

Тайны бункера 19.43

Глава первая: путь к бункеру

– Дэн, ты обязан поехать с нами, это не обсуждается!

– Дружище, я бы с радостью, но ехать сейчас это же бред, мы могли бы отложить эту поездку до лета, к чему такая спешка?

– Да пойми ты, там железа на миллион, не меньше, а может и не только железа. Пройдет время, приедут другие, разберут все подчистую, думаешь нам что-то оставят?

В моем сознание что-то пошатнулось. Я услышал такие манящие слова про действительно большие деньги. Всплыла мечта о новом внедорожнике, вспомнилась так надоевшая за эти годы ипотека. Я колебался еще пару минут, но в конце концов сказал:

– Ладно, будь что будет, я в деле.

– Отлично, значит давай, сегодня пакуем все чемоданы и завтра по утру двигаем туда.

На этом телефонный разговор был окончен, и я побрел в глубь квартиры паковать вещи.

Дэн был моим давним другом, вот уже пару лет мы активно промышляли черным копом. Таскали все, что не было прибито к полу. Через какие-то свои связи мой друг всегда узнавал сытные и по-настоящему ценные места, после чего мы прыгали в старый, проверенный годами уазик и уезжали в леса, поля. Бывало даже рылись в заброшенных деревнях.

Весь вечер и ночь я посвятил всему, что могло пригодиться мне для этой поездки, поэтому очнулся уже в дребезжащей буханке. Чтобы было не так однообразно, взяли с собой подруг Вику и Киру. Эти могли пройти всю землю за пару часов, а потом после короткого сна отправиться дальше. Настроение было прекрасное, еще бы, вырваться из городской суматохи и отправиться навстречу приключениям – это всегда радовало наши молодые души.

– Мальчики, может вы уже объясните нам, в какое такое место мы так спешно рванули? – с любопытством, пытаюсь перекричать шум мотора, спросила Вика.

– О, я же совсем забыл рассказать, – ударил себя по лбу Дэн, пристально следя за заметенной снегом дорогой.

– Миша, открой нашим дамам великую тайну, ты же знаешь, я не люблю разговаривать, когда сижу за рулем, – с задором добавил он.

Я начал рассказ.

Ну в общем, если я все правильно понял, мы едем в заброшенную деревню, но целью является не она, а скрытый под ней bunker. Со слов Дэна, во времена советов в ту деревню

свозили самых умных и выдающихся ученых, которые скрипели своими мозгами и пытались придумать какое-то оружие против армии Гитлера. Но, судя по всему, они так ничего и не успели, война закончилась, всех распустили, а все эти сооружения поставили на консервацию.

– Ух ты, как здорово! И мы полезем в этот бункер? – с волнением поинтересовалась Кира.

– Ну а как же?! Если верить моему информатору, там может быть куча разных крутых и ценных штук, – ответил Дэн.

Дальше ехали, изредка переговариваясь. В основном все смотрели в запотевающие стекла машины. Виды были невероятно красивые. Встречных машин почти не было, мы ехали в полном одиночестве. Из-за плохой дороги добраться до места назначения удалось только к вечеру даже несмотря на то, что выехали мы в пять утра. Когда свернули с основной дороги и медленно поползли через лес, наш вездеход завяз в снегу.

– Зараза, я же был уверен, что мы сможем доехать до деревни! – ударив по рулю, злобно проговорил Дэн.

Поразмыслив, мы решили заночевать прямо в машине, а когда рассветет, думать о том, что делать дальше. Погасили свет. От тяжелой и напряженной дороги сон моментально завлек в свои объятия.

Вроде бы, мне снился какой-то ужастик. Казалось, что по металлическому корпусу что-то скребется, и слышались какие-то завывания. Проснулся я от толчка в бок. За окнами

уже разливался белый свет, взглянул на часы, стрелки показывали девять часов.

– Ну ты и соня! Мы уже позавтракали. Собирайся, скоро выходим, – сказала Кира и, доев свой паек, стала натягивать штаны. Сборы заняли не больше получаса, и скоро я уже стоял со своими товарищами на улице, глядя на многочисленные следы, оставленные вокруг нашего укрытия.

– Волки, – с волнением в голосе прошептал Дэн.

– Вот чего мне ночью всякая ерунда снилась, – догадался я.

Наш боевой зверь завяз прямиком под наклонившимся деревом, ветки которого то и дело скребли по крыше.

– Значит так, пока вы собирались, я уже успел оглядеть уазик, застрял он не особо сильно, но дальше ехать точно не стоит, поэтому сейчас берем рюкзаки и пешком до деревни. Там найдем какое-нибудь укрытие или же сразу двинем к бункеру, – скомандовал Дэн.

– Главное, чтобы этот бункер там был, – скептически подметила Вика.

Из нас всех она одна не питала особых надежд касательно нашей авантюры.

«Так или иначе сейчас только утро, до места назначения идти не больше пары километров, а значит, если что-то пойдет не так, сможем вернуться обратно, откопать машину и уехать домой», – подвел итог я, и мы двинулись вперед. Идти было сложно, ноги то и дело проваливались в рыхлый снег.

А порывы ветра ссыпали снежные шапки с деревьев прямо за шиворот, отчего пришлось натянуть капюшоны. Дорога заняла где-то час, спустя который в просвете деревьев наконец-то показались очертания почерневших от времени срубов. Деревня действительно существовала и включала в себя десяток домов, которые образовывали собой одну улицу.

Шумно дыша, Дэн проговорил:

– Ну вот и пришли. Видите эти вышки? Кажется, там раньше стояли дозорные.

По четырем краям деревни виднелись покосившиеся сооружения, возвышавшиеся где-то на метр. Тут и там виднелись мелкие деревца. Собрав остаток сил, мы завалились в первый же дом, тишина и вездесущая пыль встретили нас. Вика устремилась на кухню и внезапно крикнула:

– Эй, посмотрите на это!

Мы бросились вслед за ней и увидели большой стол, на котором стояли пустые консервные банки и прижатый пустой бутылкой пакет, в который был завернут листок, запечатанный в скотч.

– Выходит до нас тут уже кто-то был? – растерянно спросила Кира.

– Скорее всего так, но по количеству пыли можно предположить, что это было очень давно, – ответил я.

Убранство избы было весьма скудным: полусгнивший шкаф, ржавая кровать и печь, занимавшая половину всего пространства. Дэн поднял листок, аккуратно развернул и на-

чал читать: «Дорогой путник, если ты читаешь эти строчки, значит также, как и мы, пришел ведомый любопытством и желанием разбогатеть. Завтра утром мы собираемся спуститься в бункер. Если все пройдет удачно, внизу листка будет стоять галочка».

Прочитав это, Дэн добавил:

– Галочки тут нет, есть время и дата, судя по всему, эти люди были здесь пятнадцать лет назад.

В нашей группе начался спор. Спорили Дэн и Вика. Девушка призывала нас задуматься о том, что возможно предыдущая группа так и не смогла выбраться из бункера. Дэн же наоборот пытался убедить всех в том, что нам нужно спуститься:

– Да поймите вы, это глупая уловка, просто те, кто были здесь до нас не смогли увести все за один раз и для того, чтобы их сокровища не разграбили, оставили эту пугалку. Мол ушли и не вернулись. А всякие дурочки вроде Вики потом читают и пугаются.

Вика явно обиделась на данное высказывание, злобно надулась, но промолчала.

Мы с Кирой придерживались позиции Дэна, уж очень не хотелось думать о том, что такой огромный путь был проделан напрасно, да и возвращаться к машине сейчас не представлялось возможным, так как все устали. Прикинув все за и против, решили вновь перекусить, после чего отправиться на поиски входа. Второй завтрак был весьма скудным, так

как еду необходимо было экономить, никто из нас не знал, как долго мы здесь пробудем. Спустя еще двадцать минут собрали рюкзаки и вышли из дома.

– Предлагаю разойтись по разным сторонам, для ускорения поисков, – предложил Дэн, раздавая всем рации.

Девушки наотрез отказались разделяться и пошли вместе куда-то вправо от дома, ну а мы устремились в противоположный край. Местами ноги утопали по колено, отчего поиски делались весьма трудными. Дойдя до последнего дома, Дэн внезапно замер и молча вытянул указательный палец, показывая вперед.

Глава вторая: подземные тайны

Под особо крупным сугробом виднелось что-то темное. Я застыл и стал всматриваться. Издалека было сложно сказать, что это, и мы устремились вперед. Дверь, огромная и массивная дверь скрывалась под толщей снега. Я включил рацию и позвал девочек. Когда все были в сборе, мы стали разгребать снежный завал, и спустя какое-то время вход стал более явным. Теперь можно было точно сказать, что кто-то тут уже был, дверь была полуоткрытой. С трудом, но через щель можно было пролезть. Сняв рюкзаки один за другим, пытая и переругиваясь мы пробрались внутрь. Темнота поглотила нас, оставив лишь тонкую полоску дневного света, лившуюся сквозь зазор между дверью и сводами бетонных стен. Включив фонарики и посветив вверх, мы увидели, что стены образуют что-то наподобие купола, который был под три метра высотой. Вниз же уходила винтовая лестница, которая, словно огромный червяк, обвивалась вокруг шахты грузового лифта.

– Ну что, народ, погнали? – как будто с сомнением спросил Дэн.

– Мы уже тут, нечего тянуть время, – ответил я за всех.

И мы начали спуск. То и дело где-то что-то скрипело и срывалось вниз. Ржавая лестница не вселяла доверия, поэтому идти приходилось медленно и осторожно. Шаг за шагом

мы спускались все ниже и ниже, пока не достигли последней ступени. Впереди была еще одна такая же мощная дверь, на которой было написано: 19.43 и чуть ниже 46м.

– Ничего себе, выходит мы сейчас на глубине сорока шести метров! – восхищённо сказала Кира.

– А что же тогда означают цифры девятнадцать сорок три? – поинтересовалась Вика.

– Скорее всего это кодовое название этого сооружения, если верить источникам, оно должно совпадать с датой окончания постройки, а это значит, что этот бункер начал функционировать на третий год войны, – подумав, ответил я.

Вторая дверь также была полуоткрытой, и мы пробрались дальше. Это был ангар настолько огромных размеров, что наши фонарики не доставали до противоположной стороны. По всему выходило, что когда-то давно с помощью лифта, сюда завозили различную технику для бурения и постройки различных ответвлений.

– Эх, умели же раньше строить! – с восхищением проговорил Дэн.

– Кажется я вижу справа еще одну дверь, – сказал я.

Все устремили лучи своих фонариков к тому месту и увидели чернеющий дверной проем, он уже не был таким огромным и предназначался только для людей. Мы двинулись к нему, и нашему взору открылся коридор с многочисленными дверями. Я увидел глаза Дэна, они чуть ли не сверкали во тьме. Он уже явно предвкушал нечто прекрасное.

– Главное, чтобы те, кто были тут до нас, не растащили все, – с волнением заметил он и устремился вперед.

– Какой странный запах, – приняхавшись, сказала Вика.

Все остальные также обратили на это внимание. Сначала я подумал, что это запах плесени и стухшей воды, что вполне свойственно для подобных мест, и отчасти я был прав. Но к нему примешивался еще какой-то запах, мерзкий и настораживающий. Кажется, он исходил от непонятных нитей, которые покрывали абсолютно все поверхности.

– Вероятно они отражают свет, – посветив фонариком на непонятные полосы, сказала Кира.

Дэн не удержался и решил дотронуться до одной из них пальцем. Лишь только подушечка пальца коснулась инородной субстанции, он вскрикнул и отдернул руку.

– Что за черт! Эта ерунда жжется, как будто сунул руку в крапиву, – запричитал мой друг. Все настороженно стали всматриваться в таинственные нити, но, не найдя ничего подозрительного, позволили себе немного расслабиться, после чего пошли дальше. Запах становился сильнее, а количество нитей все увеличивалось. К огорчению Дэна большая часть дверей была закрыта, лишь некоторые из них позволяли нам войти, но как правило там был только лишь хлам и непонятные остатки.

– Какие странные лохмотья, как будто их кислотой растворяли, – после очередной комнаты сказала Вика.

Раньше там по всей видимости были комнаты отдыха, тут

и там располагались металлические каркасы. Но не было никакой материи. Все это было превращено в труху и покрывало собой пол. Дойдя до конца коридора, мы увидели еще одну лестницу, которая уходила куда-то в глубину. Оттуда ощутимо тянуло теплыми потоками вонючего воздуха. Кажется, что где-то там в глубине работает тепловентилятор, в недрах которого сдохла крыса. И теперь ее трупный запах разносился по всему подземелью.

– Ну и вонь! – зажав нос, выпалила Кира.

– Что с твоей рукой? – внезапно тревожно спросила Вика у Дэна, светя на нее.

Я устремил свой взор на его покрасневшую от постоянно-го чесания руку и изумился. Местами кожа на ней вздулась, как будто сразу несколько пчел впрыснули свой яд.

Дэн лишь отмахнулся и молча начал спускаться вниз. Мы, недоумевая переглянулись, но пошли вслед за ним. Так мы спускались еще пару минут. Как вдруг наш товарищ заорал громко и отчаянно. Он продолжал орать и смотрел куда-то вверх. Кажется, я еще никогда не был так напуган, но то, что я увидел дальше, погрузило меня в глубокий ступор. Я так и стоял с фонариком, светя в том же направлении, куда смотрел Дэн. Там на бетонном потолке висели коконы, десятки или сотни коконов закрывали собой все. Вокруг коконов ползали мерзкие личинки, которые то и дело оставляли за собой след из тех самых белых нитей. Из ступора меня вывела резкая тишина. Дэн почему-то упал, перестав кри-

чать. Я растолкал девочек и подошел к нему. Grimаса боли и ужаса отпечаталась на его потном лице, кажется он пытался что-то сказать, но изо рта вырывался только хрип. Он что-то хрипел, пока из горла бурным потоком била кровь, в то же время под кожей началось какое-то движение. Одна из личинок сорвалась с потолка и угодила моему другу в рот. Теперь она копошилась внутри, прогрызая себе путь к свободе. Вскоре тело Дэна обмякло, а в правом боку образовалось отверстие, из которого выпал мелкий, продолговатый цилиндр. Своим видом эта личинка походила на маленького опарыша, различие было лишь в том, что у этого насекомого все тело было утыкано мелкими волосками. Я очнулся, сорвался и побежал, забыв про все на свете. Задышавшись, крича и рыдая, я поднимался все выше и выше. Сзади слышались какие-то звуки, что-то копошилось и бухало.

«Бежать, бежать отсюда как можно дальше, а потом позвонить военным, пусть сожгут все это к чертовой матери, но сначала нужно выбраться, нужно спастись», – думал я. Как вдруг спохватился и понял, что уже давно не поднимаюсь. Я бежал по бетонному коридору.

Но как же так, видимо в порыве паники я свернул куда-то не туда. Мне казалось, будто это совсем другое место, что мы шли как-то совсем по-другому. Так я оказался в плену этого бункера, спустя какое-то время паника сменилась спокойствием, спокойствие сменилось осознанием того, что я не выберусь. Мозг отказывался вспоминать, как именно я по-

пал в этот коридор, и час за часом я слонялся по этой бетонной кишке, пытаясь найти лестницу наверх. Звуков больше не было, как и признаков жизни. Только проклятые белые нити, закрывавшие теперь собой почти всю краску стен. Многими часами позднее я наткнулся на открытую дверь, которая скрывала за собой шкафы с журналами. На столе лежала тетрадка, на которой было написано: Дневник 43.

Глава третья: дневник мертвеца

Я открыл его и, несмотря на то, что качество бумаги было не очень, мне удалось разобрать некоторые предложения. Далее со слов Владимира, по всей видимости, хозяина этой тетрадки:

«19 февраля 1943года.

Сегодня нам сообщили о том, что почти готов минус второй этаж, а это значит, что мы сможем еще более плотно подойти к разработке нового оружия.

21 февраля 1943

Проснувшись сегодня, увидели на стенах непонятные белые нити. Мои товарищи сказали, что они появились после того, как ночью пробурили новую ветку на минус втором.

22 февраля 1943

Нам ничего не хотят говорить, ночью пропало пять человек. Гриша пытался содрать эту белую гадость со стены, чтобы изучить. Сегодня его руки пришлось отрезать до плеч. Сложно описать. Кажется, эти нити подобно грибку через поры на коже, проникают под кожу человека, если до них дотронуться, хотя может и по воздуху тоже.

23 февраля 1943

Наш бункер объявили карантинной зоной, выпускать нас явно не собираются. Военные расстреляли всех, кто пытался сбежать. Опасения насчет воздуха подтвердились. Этот

грибок проникает через ноздри, пришлось сжечь в печи еще двадцать человек. Я стараюсь дышать через респиратор, все равно больше ничего нет. Если эта зараза проникнет на поверхность, будет катастрофа.

24 февраля 1943

Нас осталось от силы сорок человек из трехсот. Часть из них умерло от грибка, часть сожрали эти твари. Я не знаю, как их описать, похожи на белых личинок мухи. Кажется, они чертовски ядовиты, потому что растворяют абсолютно любую ткань. Даже бетон понемногу начинает крошиться. Симптомы заражения, следующие: сквозь вены начинают виднеться белые нити, затем все тело начинает опухать и чесаться. К этому моменту человек расчесывает себя до такой степени, что кожа начинает кровоточить, дальше все как будто начинает растворяться, абсолютно все органы и даже кости. После чего человек умирает.»

На этом моменте записи обрывались, я закрыл тетрадку и зарыдал, все эти куски ткани, что мы видели в комнатах, когда-то это были люди, но от них ничего не осталось. Я в панике посветил на свои руки, сквозь кожу проглядывали белые нити. Вновь подкатила паника. Я встал и пошел. Взялся за бесконечным ступеням, шел и, спотыкаясь, падал. Меня знобило, но я тупо шел дальше, пока мое лицо не обожгло холодом. Неведомым образом я выбрался из этого проклятого бункера. Ноги подкосились, я безвольно рухнул в снег. Лежал и ждал смерти, но боль отступала. Через какое-то вре-

мя я взглянул на свои руки. Нити исчезли. Я замерз, но был жив. До моего измученного мозга наконец-то дошло. Этот вирус или же яд не мог сопротивляться холоду. Тогда, в сорок третьем году все люди могли выжить, если бы выбрались на улицу. Из глаз брызнули слезы, я начал смеяться и плакать. Не знаю сколько прошло времени, я совсем не чувствовал холода, внезапно стало невероятно хорошо. Проблемы ушли, я поднялся и пошел вперед. Лишь на секунду картинка внезапно зарябила, мелькнули коконы и личинки. Мне показалось, что я шагаю в пасть какой-то огромной твари. Но уже в следующий миг рябь пропала, и я шагнул вперед, провалившись куда-то в темноту.